

Глава 616. Восстановление горы Дан Хун

«Хозяин, ты наконец-то вернулся!» - маленькая дух земли уже ждала перед звездными воротами и, когда появился Фан Юань, сразу же прыгнула к нему и обняла его ногу, потирая ее своими милыми розовыми щечками.

«Хе-хе, ты много работала в те дни, когда меня здесь не было», - Фан Юань тепло улыбнулся и слегка погладил духа земли по голове.

Лисьи ушки духа земли слегка дрогнули, на ее лице появилось блаженное выражение, а белоснежный хвостик слегка затрясся за спиной.

«Это... дух земли? Итак, это благословенная земля!» - Тай Бай Юн Шэн вышел из звездных врат вслед за Фан Юанем и был поражен, увидев маленького духа земли.

Он слышал, как она называла Фан Юаня хозяином.

Фан Юань был всего лишь смертным, но он уже обладал благословенной землей! В истории были люди, которые имели такое состояние. Самым известным из них был Гигантское Солнце. К счастью, он унаследовал благословенную землю императорского двора, когда был еще простым смертным. И в его более позднем культивационном путешествии благословенная земля императорского двора оказала ему огромную помощь.

«Ха-ха, эту благословенную землю называют бессмертной благословенной землей Ху. Я насильно захватил ее у нескольких сект центрального континента, по приказу учителя», - гордо ответил Фан Юань.

Взгляд Тай Бай Юн Шэна тут же изменился.

Была разница между бессмертным и смертным, но прямо сейчас он смотрел на Фан Юаня как на равного, спрашивая: «Я бы предположил, что процесс захвата этой благословенной земли был очень опасным, не так ли?».

«Естественно, даже сейчас, когда я думаю об этом, у меня все еще есть какой-то давний страх», - Фан Юань искренне рассмеялся: «Но, в конце концов, победитель забирает все, все так просто. Я получил благословенную землю, став окончательным победителем. Чем больше риск, тем больше прибыль!».

Тай Бай Юн Шэн кивнул, вздохнув про себя: эта прибыль просто слишком велика!

Благословенная земля с духом земли была бессмертным отверстием падшего бессмертного Гу. Обладание такой благословенной землей было сродни наследованию апертуры бессмертного Гу и ресурсов культивации!

Одновременно впечатление от дерзкой природы Фан Юаня перешло на другой уровень в сознании Тай Бай Юн Шэна.

«Хозяин, кто он такой? У него сильная аура», - дух земли почувствовала, что Тай Бай Юн Шэн переполнен аурой бессмертного Гу. Она не могла не быть напряженной, сжимая штаны Фан Юаня, выглядя несколько нервной и настороженной.

«Расслабься, он на нашей стороне, и он здесь, чтобы помочь нам спасти гору Дан Хун», - Фан Юань утешил духа земли: «Отведи нас на гору Дан Хун».

Глаза духа земли заблестели, когда она это услышала. Она безоговорочно доверяла словам своего хозяина.

Она немедленно ослабила свою бдительность и исчезла на месте, взяв с собой Фан Юаня и Тай Бай Юн Шэна.

В следующий момент Фан Юань и Тай Бай Юн Шэн были телепортированы в центр благословенной земли, где находилась гора Дан Хун.

Гора Дан Хун уже была полностью деформирована от коррозии в жидкой грязи. От высокой горы Дан Хун остался лишь небольшой холмик.

Дворец Дан Хун, который раньше был на горе Дан Хун, естественно, был разрушен.

«Хозяин, если бы ты прибыл чуть позже, то не смог бы увидеть гору Дан Хун», - сказала дух земли печальным голосом.

Фан Юань слегка погладил ее по голове, а затем посмотрел в сторону Тай Бай Юн Шэна.

Тай Бай Юн Шэн был умным человеком, и по этой сцене вместе с предыдущими словами Фан Юаня он мог догадаться о его намерении привести его сюда.

Он кивнул в сторону Фан Юаня, прежде чем вытащить пейзаж, как и прежде Гу из своего отверстия.

В тот же миг нахлынувшая аура бессмертного Гу заполнила все вокруг.

«И это все?» - яркие глаза духа земли широко раскрылись при этой первой встрече с пейзажем, как и прежде Гу.

Пейзаж, как и прежде Гу был похож на божью коровку, он был размером с кулак и имел цвет зеленого нефрита.

На его круглой раковине были выгравированы естественные узоры; половина узоров изображала реки и озера, которые извивались и поворачивали, непрерывно протекая, в то время как другая половина была из гор и холмов, отвесных и наложенных друг на друга.

Тай Бай Юн Шэн издал тихий крик; бусинка зеленой виноградной бессмертной сущности превратилась в поток света, который мгновенно влился в пейзаж, как и раньше Гу.

Бессмертный Гу внезапно вспыхнул зеленым нефритовым светом, который взмыл на огромную высоту, испуская сияние, на которое люди не могли смотреть пристально.

Световое сияние накрыло оставшуюся гору Дан Хун.

Коррозия жидкой грязи на горе Дан Хун немедленно прекратилась при освещении зеленым светом. Сила грязевой каши Гу была быстро нейтрализована, а затем побеждена.

Зеленый свет постепенно потускнел; Тай Бай Юн Шэн бросил еще одну бусинку бессмертной сущности зеленого винограда.

Зеленый свет снова стал ярче, покрывая опустошенную гору Дан Хун и постоянно очищая ее.

Небольшой курган начал расти и укрепляться с видимой скоростью под этим сиянием.

«Гора Дан Хун меняется обратно!» - дух земли захлопала в ладоши, радостно прыгая вокруг.

Но хорошая сцена длилась недолго, гора Дан Хун восстановилась только на двадцать процентов, когда зеленый свет снова ослаб.

Выражение лица Тай Бай Юн Шэна слегка изменилось: «Что это за гора? Это фактически исчерпало зеленую виноградную бессмертную сущность!».

Он был в состоянии создать тридцать шесть зеленых виноградных бусин бессмертной сущности в своем вознесении к бессмертному Гу. Но позже, используя движения Гу, чтобы уклоняться от хаотических молниевых шаров, израсходовал одну бусинку бессмертной сущности. Затем в своем собственном бессмертном отверстии, чтобы противостоять небесной скорби и земному бедствию после образования бессмертного Гу, он непрерывно активировал ландшафт, как и раньше Гу, чтобы восстановить свое отверстие до его предыдущего состояния, потратив на него целых три бусины.

Тай Бай Юн Шэн имел четкое представление о том, насколько драгоценна бессмертная сущность; теперь он только начал восстанавливать гору Дан Хун, но использовал две бусины бессмертной сущности.

В таком случае ему придется потратить, по меньшей мере, пять-шесть бусин бессмертной сущности зеленого винограда!

Фан Юань улыбнулся: «Гора Дан Хун».

«Гора Дан Хун?» - когда Тай Бай Юн Шэн услышал это название, выражение его лица сильно изменилось, его глаза широко раскрылись, и он сказал потрясенным тоном: «Может ли это быть?».

«Это действительно та самая гора, как же может быть другая гора Дан Хун?» - Фан Юань рассмеялся.

«Подумать только, я действительно могу увидеть легендарную гору Дан Хун! Это священная земля культиваторов пути души, которую бесконечно восхвалял Призрачный Демон Души», - Тай Бай Юн Шэн был чрезвычайно тронут, продолжая восклицать в восхищении.

Даже для него это был первый раз, когда он стал свидетелем такой легенды.

Когда он взглянул на Фан Юаня, его взгляд слегка изменился.

Он больше ничего не сказал, но спокойно использовал третью бусинку бессмертной сущности для поддержания активации пейзажа, как и раньше Гу.

На этот раз гора Дан Хун была восстановлена на сорок процентов, прежде чем зеленый свет потускнел.

Тай Бай Юн Шэн использовал четвертую бусину, затем пятую бусину и, наконец, шестую бусину, прежде чем гора Дан Хун полностью восстановилась.

«Это действительно гора Дан Хун, требующая шести целых бусин бессмертной сущности зеленого винограда, чтобы полностью восстановиться», - пробормотал Тай Бай Юн Шэн, глядя на высокую гору перед собой.

Гора Дан Хун была великолепно красива; обычные горы даже не могли сравниться с ней.

Это была гора из розового хрусталя, излучающая незабываемое мечтательное сияние.

«Хоз... хозяин, болезнь горы Дан Хун излечена», - глаза духа земли покраснели, и она всхлипнула.

Она заплакала от радости, а потом опустила голову и вытерла слезы своими нежными маленькими ручками.

Фан Юань также выдохнул мутный воздух, когда посмотрел на гору Дан Хун.

Теперь цель проникновения в северные равнины была, наконец, достигнута!

Так много дней и ночей он трудился, рисковал на полях сражений, маскировался, ломал голову над планом - и все это было не напрасно.

В этот момент в сердце Фан Юаня вспыхнул яркий огонь.

У этого горящего огня было имя - амбиция!

Восстановление горы Дан Хун больше не могло удовлетворить его аппетит. Еще оставались возможности при императорском дворе!

Особенно сейчас, когда воля Гигантского Солнца была изгнана из башни, здание истинного Ян стало сродни бесхозному объекту.

Даже если фальшивая эмоция фальшивой воли Гу была бессмертным Гу и ее было трудно поймать, Фан Юань использовал свой серебряный язык, чтобы завоевать доверие Тай Бай Юн Шэна, преуспев в создании решающей боевой силы, которая могла повлиять на ситуацию.

Когда приходит время, использование воли бессмертного Гу не является невозможным делом.

«Давай вернемся на северные равнины», - Фан Юань пришел и ушел так же быстро, с Тай Бай Юн Шэном на буксире.

Перед уходом он передал погребальную душу жабы маленькому духу земли.

Погребальная душа жабы была хранилищем, которое Гу использовал для хранения душ. Там были души людей и зверей, и в основном их собирал Фан Юань с полей сражений.

Они превратились бы в большое количество кишок Гу на горе Дан Хун.

Когда они вернулись в здание истинного Ян, звездный светлячок Гу, поддерживающий звездные ворота, был уже потрачен более чем наполовину; Фан Юань быстро сохранил то, что осталось в его отверстии.

Накопить звездных светлячков Гу было крайне сложно. Текущее количество могло поддержать только еще одну активацию звездных ворот.

«Мы снова вернулись», - Тай Бай Юн Шэн был глубоко тронут.

В этом путешествии он прямо отправился с северных равнин на центральный континент и обратно на северные равнины с центрального континента. Это было действительно

путешествие без учета расстояния, он чувствовал, что был свободен пойти в любую точку мира!

Тай Бай Юн Шэн слышал только о земной дыре Гу и соединении небес в методах, которые могли бы позволить человеку путешествовать между благословенными землями и небесными гротами; он никогда не слышал о методе, который использовал Фан Юань.

«Наверное, только такие люди, как шестой младший брат, достойны таких мистических методов. Может быть, это было передано ему мастером», - Тай Бай Юн Шэн доверял Фан Юаню еще больше после путешествия в благословенную землю Ху.

Фан Юань был всего лишь смертным на данный момент, но он обладал благословенной землей, этого было достаточно, чтобы ответить на многие вопросы.

Великолепная картина горы Дан Хун была еще более глубоко запечатлена в сознании Тай Бай Юн Шэна.

Видеть - значит верить!

У Тай Бай Юн Шэна не было другого выбора, кроме как поверить в это.

Фан Юань сначала показал свою истинную внешность, а затем использовал звездный свет Гу, раскрывая секретную информацию, чтобы получить доверие Тай Бай Юн Шэна. Фан Юань также разрешил сомнения в сердце Тай Бай Юн Шэна - почему здание помогло ему пережить скорбь без всякой причины.

Слова Фан Юаня и доказательства, которые он показал Тай Бай Юн Шэну, были почти все правдой, за исключением лжи в критических точках.

Девять истин и одна ложь; ложь, в конечном счете, станет истиной. Особенно когда эта ложь касалась глубочайшей тайны Тай Бай Юн Шэна. Он никогда не открывал ее посторонним, в то время как Фан Юань знал его путем самоанализа.

Среди всего этого истинное чудо заключалось в том, что Фан Юань полностью схватил психологию Тай Бай Юн Шэна.

Тай Бай Юн Шэн испытывал крайнее чувство вины после того, как предал Го Яна и Цзю Цая; он отрицал ценность своего собственного существования. Под воздействием стимуляции он прошел через бессмертное вознесение Гу и даже бросился навстречу скорби, думая покончить со всем этим.

Но когда он успешно прошел скорбь и стал бессмертным Гу, он стоял на совершенно новой высоте, глядя на другую сцену.

Его разум вернулся к жизни, и после прохождения скорби с большим трудом, а также получения его бессмертной апертурой благословенной земли, он больше не хотел умирать.

Он хотел начать все сначала.

Но у него была неразрешенная проблема, которая терзала его сердце.

Ему нужна была надежда, ему нужно было признание!

Сам Тай Бай Юн Шэн не знал об этой психологической потребности. Но Фан Юань был

осведомлен и дал ему это подтверждение.

Признание Фан Юаня, в определенном смысле, означало признание его благодетеля.

И Тай Бай Юн Шэн глубоко уважал своего благодетеля. Признание его учителя заставило его почувствовать, что есть ценность в том, что он жив. Таинственная сила и совершенно новое окружение привлекли его внимание.

Он был на вершине смертных и испытал все, что мог дать мир смертных, но в путешествии бессмертных он был ребенком, который только начал двигаться.

Пятнадцатилетняя жизнь Гу была у него в кармане. Он больше не волновался и не чувствовал себя виноватым. Он решил поверить Фан Юаню не только потому, что тот все объяснил, и было не так много доказательств, которые он мог оспорить, но что более важно, так это то, что в самой глубине своего сердца он хотел верить Фан Юаню!

Каждый человек мог быть обманут только лишь потому, что он был глуп?

Нет, это было только потому, что он хотел верить в это из глубины своего сердца.

«Держи, твой бессмертный Гу», - Тай Бай Юн Шэн бросил фиксированное бессмертное путешествие и летящего медведя-фантома Гу Фан Юаню.

Фан Юань небрежно принял их; это небрежное отношение к бессмертному Гу вызвало еще одну рябь в сердце и доверии Тай Бай Юн Шэна.

Но он получил большое потрясение, когда Фан Юань принес знак владельца стекла, так как в следующий момент он появился в другом раунде.

Повсюду росли высокие и древние деревья. Фан Юань и Тай Бай Юн Шэн находились в густом лесу.

Рев и вой слились воедино, гигантские деревья вырвали свои корни и встали, превратившись в высоких древесных людей.

Через несколько мгновений Фан Юань и Тай Бай Юн Шэн были окружены древоточцами.

У Тай Бай Юн Шэна было мрачное выражение лица; один древесный человек ничего для него не значил, но количество людей здесь было чрезвычайно удивительным, и чтобы полностью уничтожить их, ему пришлось бы заплатить значительную цену.

Но в следующий момент Фан Юань слегка взмахнул своим стеклянным жетоном владельца, и этот раунд сразу же оказался под его контролем.

Древесные люди перестали двигаться вперед, Их намерение убивать исчезло, как будто его никогда и не было.

Пока Тай Бай Юн Шэн был ошеломлен, Фан Юань схватил его за руку и прямо телепортировался перед Хэй Лу Ланом и Ма Хун Юном.

Здесь уже произошли огромные изменения в ситуации.

Ледяной нефритовый павлин полулежал на земле, а Ма Хун Юн и Чжао Лянь Юнь подпрыгивали под его крыльями. Вокруг него слои за слоями разворачивались безумные атаки

древесных людей.

Хэй Лу Лан боролся рядом с фальшивыми эмоциями Гу, лежащими на его плече.

Он блокировал атаки древесных людей, одновременно начав атаку на Ма Хун Юна и Чжао Лянь Юнь.

Но эти атаки были блокированы световым барьером от ледяного нефритового павлина еще до того, как они смогли достичь своих целей.

«Господин Хэй Лу Лан, на вас тоже напали люди с деревьев, ваша ситуация такая же, как и у нас! У нас нет ни ненависти, ни обиды между нами, почему вы должны пытаться убить нас?» - крикнул Ма Хун Юн.

Хэй Лу Лан фыркнул: «Разве ты не слышал, что сказал старый предок? Твоя девушка - это потусторонний демон с таинственным фоном, она будет причиной бесконечных бедствий, она должна быть устранена! Кто знает, может, она и «Чан Шань Инь» находятся на одной стороне! Старый предок собирался напасть на нее чуть раньше, но внезапно исчез из-за какой-то неприятности. У тебя есть родословная Гигантского Солнца, ты - человек северных равнин; ты на самом деле не в состоянии отличить правильное и неправильное, ты осмеливаешься защищать потустороннего демона!».

Ма Хун Юн был взбешен и сразу же возразил: «Она не потусторонний демон, как вы все утверждаете, она невиновна! Господин Хэй Лу Лан, не тратьте напрасно свои силы, мы уже получили признание духа земли; вы не можете убить нас!».

Когда воля Гигантского Солнца была выброшена из башни, этот раунд не имел никакого регулятора и управлялся сам по себе; древесные люди относились к духу земли, Ма Хун Юну и другим как к претендентам, бросающим вызов раунду.

Хэй Лу Лан хотел убить Чжао Лянь Юнь вместо воли Гигантского Солнца. Ма Хун Юн был готов отдать свою жизнь, чтобы спасти ее, что сильно потрясло сердце Чжао Лянь Юнь, и она начала чувствовать настоящую любовь к нему.

Ма Хун Юн уже относился к Чжао Лянь Юнь с искренними чувствами; эти двое любили друг друга, и дух земли признал их своими хозяевами по собственному согласию.

В этой опасной ситуации дух земли воздвиг вокруг них защитный барьер, защищая их от смертельных атак древесных людей и Хэй Лу Лана.

Что же касается Чан Ли, то она уже погибла в страшных мучениях от нападения древесных людей.

Фан Юань и Тай Бай Юн Шэн появились на верхушке дерева, наблюдая за боевой ситуацией.

«Ма Хун Юн... он действительно добился признания духа земли. Хм, собачья удача этого ребенка действительно высока», - пробормотал Фан Юань со сложным выражением лица.

«Ты его знаешь?» - Тай Бай Юн Шэн был несколько удивлен, так как он не думал, что великий Фан Юань на самом деле признает этого второстепенного персонажа начальной стадии третьего ранга.

«Это ты!» - Хэй Лу Лан быстро почувствовал приближение Фан Юаня и Тай Бай Юн Шэна; его

глаза широко раскрылись, когда он быстро отпрыгнул назад, как будто столкнулся с большим врагом.

Его глаза задергались, а сердце уже упало.

Воля Гигантского Солнца внезапно исчезла, и таинственный человек, олицетворяющий Чан Шань Иня, появился с бессмертным Тай Бай Юн Шэном, стоящим рядом с ним. Эти двое, казалось, были очень близки! Это было крайне неблагоприятно для Хэй Лу Лана.

Ма Хун Юн, однако, ничего не почувствовал. Защитный барьер, воздвигнутый духом земли, постоянно уменьшался по мере того, как на него нападали бесчисленные древесные люди. Его и Чжао Лянь Юнь глаза были заблокированы плотным количеством деревьев и листьев.

«Что же нам теперь делать?» - спокойно спросил Тай Бай Юн Шэн, бросив взгляд на мрачного Хэй Лу Лана.

Фан Юань усмехнулся: «Нам нужен дух земли благословенной земли императорского двора, сила ледяного нефритового павлина, чтобы свергнуть истинное здание Ян! Ледяной нефритовый павлин, возможно, уже признал своих хозяев, но поскольку воля Гигантского Солнца отсутствует, печати на нем не имеют силы, и он едва выживает. Большая часть его силы уже была снова запечатана. Защитный барьер также находится на грани краха и просто не сможет заблокировать меня. Я пойду и убью Ма Хун Юна и Чжао Лянь Юнь. Ты будешь иметь дело с Хэй Лу Ланом и захватишь ложные эмоции Гу. Я надеюсь, что это не будет проблемой с твоей боевой силой. Давай двигаться, у нас не так много времени!».

«Бессмертные и смертные - это совершенно разные вещи, как будто их разделяет широкая пропасть. Тебе не нужно беспокоиться», - Тай Бай Юн Шэн слегка улыбнулся, элегантно двигаясь в сторону Хэй Лу Лана.

Фан Юань прямо выстрелил вперед в сторону Ма Хун Юна.

Окружающие деревья следовали за ним под его контролем.

«Какая жалость... Ма Хун Юн, я изначально хотел использовать тебя как ключ к управлению событиями будущего. Но кто сказал тебе преградить мне путь? Независимо от того, насколько тебе повезло, твоя смерть сегодня неизбежна!» - переполняющее сердце убийственное намерение всплыло на поверхность в виде злорадной улыбки на лице Фан Юаня.

<http://tl.rulate.ru/book/3697/736282>